

ОСЬКИНА В. П.

ОСОБЕННОСТИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

В КОМЕДИЯХ ЕКАТЕРИНЫ II

Аннотация. В статье рассматривается художественное своеобразие комедий Екатерины II. Автор анализирует просветительскую проблематику комедий (требование уважения к себе через уважение к другому человеку, проблема выбора и т.д.).

Ключевые слова: проблема, комедия, герой, Екатерина II.

OSKINA V. P.

SPECIFICS OF EDUCATIONAL ISSUES IN COMEDIES OF CATHERINE II

Abstract. The article considers the literary features of comedies of Catherine II. The author focuses on the educational issues discussed in the comedies (the requirement of self-respect through respect for the other person, the problem of choice, etc.).

Keywords: problem, comedy, hero, Catherine II.

Комедии – наиболее изученный из всего литературного наследия Екатерины II художественный жанр, определивший в девятнадцатом веке место писателя-императрицы в литературном процессе предшествующего ему столетия. Действительно, Екатерина II, обратившаяся в своем творчестве к жанру комедии в начале 1770-х годов, не выпускала его из своего писательского внимания и на протяжении 1780-х годов и, что немало важно, публике было известно, в отличие от других произведений Екатерины II, кто автор ставившихся в театре пьес.

Плодом ее комедийного таланта стали драматические произведения с разной амплитудой смеха: от шутивно-забавных одноактных пьес, написанных на французском языке для узкого круга лиц Эрмитажного салона [1] до обличительно-сатирических антимазонских комедий, адресованных широкому кругу зрителей. В то же время центральное место в екатерининской комедиографии принадлежит «дворянским» комедиям [2], призванным воспитывать молодое поколение в русле просветительских идей и ценностей, но на екатерининский лад. Это своеобразие проявления просветительской проблематики в комедиях Екатерины II и станет предметом рассмотрения в данной статье.

Важнейшей особенностью просветительской идеологии Екатерины II, отразившейся на проблематике ее комедий, явилось утверждение единства государственной и семейной морали [3], воплощающегося в перенесении важнейших и масштабных в понимании государыней проблем в пространство семейного круга. Вследствие этого любой представитель Российского государства оказывался в роли молодого дворянина (дворянки),

стремящегося высвободиться из-под оков старой, непросветительской идеологии и морали, и продемонстрировать собственный независимый и самостоятельный личностный статус. В результате проблема личностного становления предстает одной из главных просветительских проблем комедий императрицы, в которых связь единичного со всеобщим, индивидуально-личного с государственным выражается через доступную и понятную зрителям психологию учащегося жить в обществе молодого человека.

С проблемой личностного становления связан комплекс проблем, укладывающихся в идеологию Просвещения с ее принципами равенства, свободы и общественного договора, которые по-екатеринински реализуются в жанре комедии, отвечая ведущей воспитательной методе императрицы – воспитывать ненавязчиво и весело.

Прежде всего, просветительская проблематика комедий Екатерины II раскрывается в требовании уважения к себе через уважение к другому человеку.

Ярче всего это воплощается в роли слуг в комедиях императрицы: провозглашают моральные заповеди перед зрителями именно оценивающие поступки своих господ слуги. С одной стороны, в этом видится проявление просветительского «снятия» классовой дифференциации героев, свойственной классицизму, с другой – это не провозглашение социального равенства, а утверждение общечеловеческих ценностей вообще, и моральная сентенция слуги важна автору лишь как свидетельство стороннего наблюдателя. Не случайно одноактные пьесы называются Екатериной II «драматическими пословицами», указывая на непрменный финальный афоризм, который звучит из уст слуг [4].

Например, в одноактной комедии «Смутник» горничная Мартона восклицает в финале пьесы: «Ах, сударыня! Вы, владея сердцем Монкальма, вы уже имеете довольно богатства – без помощи другого. Вы сделали прекрасный выбор; вы последовали пословице: лучше взять малое известное, нежели гнаться за многим, да еще неизвестным» [4, с. 531]. Служанка Мартона в другой одноактной комедии «Глупое пристрастие к пословицам» дает характеристику своей госпоже также при помощи пословицы: «Вы так трудитесь, сочиняя свои пословицы, что никто посмотреть их не хочет. Вместо того чтоб похвалить, все бегут, как скоро вы собираетесь их играть. Да и не обманулась ли в лестных своих надеждах. О! если б не было этой проклятой пословицы: сулить не то значит, что дарить» [4, с. 556].

Подобный же прием реализуется и в комедиях 1772 года. В комедии «О, время!», в которой так же, как в драматических пословицах, финальная часть пьесы звучит из уст служанки Мавры, резюмирующей представленное перед зрителями действие: «Вот так наш век проходит! Всех осуждаем, всех ценим, всех пересмеваем и злословим, а того не видим, что и смеха, и осуждения сами достойны. Когда предубеждения заступают в нас место здравого разсудка, тогда сокрыты от нас собственные пороки, а явны только погрешности

чужия: видим мы сучок в глазу ближнего, а в своем – и бревна не видим» [5, с. 43]. То же самое наблюдается в комедии «Именины госпожи Ворчалкиной»: «Парасковья (одна). Дело наше, кажется, кончилось. Дураки с их пороками прогнаны и наказаны, а добродетель награждена, что мне очень приятно. Правда, госпожа Ворчалкина, не столько богата, как Ханжахина с товарищи, но если снисхождение с одной стороны сравнивается с усердием другой, то приданым нашим и глаза, и уши довольны быть должны. Мы потчuem по пословице: "чем богаты тем и рады"....» [5, с. 88].

Комедийный пафос этих пьес создается нерациональным поведением дворян, забывающих о том, что ум – самое уважаемое проявление аристократизма и благородства. Вследствие этого глупость предстает несовместимым с высокородным личностным статусом человеческим качеством, наиболее уязвимо задевающим достоинство дворянина при сопоставлении с умными слугами. Однако признание героями комедий императрицы собственного ума лишь при условии уважения ума другого свидетельствует о глубокой просветительской идее зависимости ценности уважаемой личности от признания ее другими, зависимыми от этой личности, людьми.

Другой просветительской проблемой, связанной с личностным самоутверждением, является проблема выбора, которая высвечивается в комедиях Екатерины II через изображение разного уровня общечеловеческих запросов. Для молодых людей – это в первую очередь выбор спутника жизни, роль которого сводится к замещению утверждаемой классицистами роли ментора в воспитании подрастающего поколения. Учителем жизни провозглашается теперь сама императрица, освобождающая дворян не только от скучного и авторитарного назидания, но и от обязательной службы. Однако свобода выбора дворянина сопряжена у императрицы с жесткой самоорганизацией, начинающейся с умения подчиняться деловому распорядку дня и заканчивающаяся четкому разделению на обязанности в семье.

Например, в комедии «Именины г-жи Ворчалкиной» диалог между служанкой Парасковьей и дворянкой Олимпиадой обнажает бессмысленную трату времени молодой щеголихой:

«Парасковья: <...> в котором бы, например, часу вы встали?

Олимпиада. Не весть как рано... в одиннадцать часов.

Парасковья. Да что-ж вы по сию пору делали?

Олимпиада. Какой вопрос! Я одевалась.

Парасковья. Неужто так медленно одевались?

Олимпиада. Как медленно? Я так спешила, что нельзя больше. Да кажется, скоро и поспела.

Парасковья (считая по пальцам). Одиннадцать, двенадцать, час, два, теперь в исходе третий; и впрямь скоро: вы не более четырех часов только перед зеркалом были!» [5, с. 44–45].

Запрос хозяина семьи сосредоточивается на выборе правильной идеологии, опирающейся на просвещенно-абсолютистскую теорию и практику, лишенную мистицизма и не соответствующих реальной действительности идей, что мы наблюдаем в антимасонских комедиях Екатерины II «Обманщик», «Обольщенный», «Шаман Сибирский». Например, Калифалкжерстон производит манипуляции с дворянскими золотом и драгоценностями: «Три месяца, как уже котел господина Самблина с чистым золотом на огне день и ночь кипит; дней через семнадцать, то есть при рождении нового месяца, я его сниму с очага при свидетелях, и тогда окажется неисчерпаемое богатство, в оном теперь зреющее» [6, с. 280]. Протолк имитирует ясновидение, а Амбай-Лай «по лицу узнает умоначертание всякого человека» [6, с. 342].

Запрос молодых героинь представлен правом на освобождение от чрезмерной строгости и контроля со стороны старшего поколения. Выбор света в противовес домострою – вот основной мотив «дворянских» комедий императрицы, в которых главными действующими лицами выступают девушки «на выданье», мечтающие о личном счастье. Важное умение, которое должна проявлять в свете просвещенная девушка, – это умение принимать комплименты и правильно отвечать на них, как героиня комедии «Госпожа Вестникова с семьей»:

«Тратов. Могу ли я ласкаться, сударыня, что вы не будете противны моему намерению?

Сноха. Я? Я его не знаю, так и сказать о том ничего не могу.

Тратов. Нельзя, чтоб вы страсти моей не приметили; нельзя, чтоб пламенная любовь моя вам не открылась: поступки мои всегда вам ее казали, хотя язык и не дерзал изъясниться. Я каждый раз, когда в комедии видал вас, каждый раз, против вас стоя, на вас взирая, вздохами изъяснял глубину моего сердца, но никогда ни сказать, ниже подойти к вам не смел, видя вас всегда сам-друг, ни сам-третей. Вы знаете, сударыня, что прямая страсть с робостью никогда не разлучна.

Сноха. Я чистосердечно вам все то скажу, что я об этом знаю. Нельзя не приметить, что вы страстны; поступки ваши и старание быть возле нас всегда ясно то открывают. Я видела, что вы ни единого не пропускали случая к показанию вашей любви, и знаю, что именем вашим батюшке и матушке моей предложено ваше намерение» [5, с. 185].

Хозяйки дома мечтают о возможности создания салона – своего круга знакомых и друзей, ценящих шутку и умеющих говорить комплимент, подобно героини комедии

«Недоразумение», госпоже Гостяковой, выбирающей просветительское занятие взамен пустословия кумушек. Объясняя молодой девушке правила поведения в свете, Гостякова, приносит: «Тут смеяться нечево; вежливость, учтивость, людство, светское обхождение требуют, чтоб ты с ним обошлась ласковее, иначе можешь слыться нрава грубаго и дурно воспитанною» [5, с. 178].

Проблема самоуважения и свободного выбора становящейся личности неразделима с проблемой ответственности перед собой и самоанализа как неизменных качеств рационально мыслящего и гармоничного человека. От этих свойств зависит в комедиях императрицы и семейное счастье дворянина, и спокойствие в государстве. Только в одной комедии Екатерина отходит от традиции изображать место действия своих персонажей в дворянской семье – в «Передней знатного боярина», в которой проблематика гуманистической помощи другому человеку доводится до абсурдного состояния бессмысленности ее оказания безответственным и неумным людям. Как высказывается персонаж драмы: «Никто их желаний перечесть не может, а тем меньше нелепых прихотей» [5].

Необходимость самоанализа в период взросления героинь комедий объясняется важностью знания молодыми дворянками при осуществлении выбора жениха законов человеческого сердца. Это условия для составления будущего семейного счастья и понимания расположения к ней молодого человека. В комедии «Именины госпожи Ворчалкиной» Сбыслава жалуется служанке о том, что мать не понимает ее чувств: «Если б она имела дар читать в моих мыслях, она б понимала, сколько Иготин мне несносен» [5].

Важное место в личностном определении занимает и создание личного пространства, заполнение которого людьми неразумными и непросвещенными – еще одно проблемное поле комедий Екатерины II. И если гостеприимство в «дворянских» комедиях непременно сталкивается с проблемой появления в доме дворянина непросвещенных соседей или родственников, то в антимасонских комедиях заполнение личного пространства шарлатанами, представляющимися масонами, несет гораздо более пагубные последствия для всех членов дворянской семьи. Например, диалог между Доктором и Лекарем обличает их непрофессионализм, прикрываемый пустыми и напыщенными фразами. Так, на вопрос персонажа: «Скоро ли пройдет?» – Доктор отвечает: «Подобные пароксизмы подвержены различным обстоятельствам, как о том свидетельствуют Гиппократ, Галиен и прочие древние и новейшие лечебной науки учителя» [6, с. 277]. Поэтому одна из ключевых проблем екатерининских комедий связана с принятием законов неконфликтного общежития, умение жить в свете и демонстрировать толерантность, вежливость и обходительность. Таким способом реализуется в комедиях императрицы теория общественного договора, подразумевающая обоюдный учет интересов представителей разных членов общества.

Таким образом, смысл екатерининского Просвещения заключается в понимании подданными своего места в неразрывной связи личной жизни и личностного статуса с государственным долгом и служением. Зависимость государственного благосостояния от личного счастья и самоощущения дворянина означала повышенный интерес императрицы к проблемам воспитания недорослей и девушек, перенимающих лишь внешнюю сторону светской жизни. Екатерина II призывала их смотреть на свое поведение глазами слуг; не зависеть от мнения старшего поколения в выборе супруга и друзей, а также во взглядах на жизнь; оценивать поступки и речи как в кругу единомышленников, так и в стане врагов; учиться быть обходительным и почтительным со всеми членами общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Т. И. Эрмитажный салон Екатерины II: между французскими салонами и Российской Академией // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 1 (19). – С. 4–8.
2. Акимова Т. И. Роль литературного творчества Екатерины II в становлении дворянского самосознания конца XVIII – начала XIX века. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 275 с.
3. Акимова Т. И. Единство государственной и семейной морали в комедиях Екатерины II // Вестник Балтийского государственного университета им. И. Канта. – 2012. – № 8. – С. 112–118.
4. Екатерина II. Сочинения императрицы Екатерины II. – СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1849. – Т. 2. – 612 с.
5. Екатерина II. Сочинения императрицы Екатерины II. Произведения литературные. – СПб.: Изд-ие А. Ф. Маркса, 1893. – 450 с.
6. Екатерина II. Сочинения / сост., вступит. ст. и прим. В. К. Былинина и М. П. Одесского. – М.: Современник, 1990. – 557 с.